

Когда я аккуратно промывала парик, к нашей компании присоединилась зареванная Вея. Только глянув на меня, девушка снова зарыдала и попыталась меня обнять.

- Она еле на ногах стоит, - оттащила ее Марина.

Анжелла принесла мою сумочку, и мы кое-как пытались расчесать спутанные мокрые пряди. Парик почти не испачкался. Но я то ли по пьяни, то ли по глупости помыла концы с мылом.

Поняв, что мокрые колтуны в искусственных волосах - наименьшая из моих проблем, я нахлобучила парик на голову в нечесаным виде. Хотелось выкинуть его в утилизатор.

- Извините.

- Я недавно не меньше твоего рыдала и несколько истерик устраивала. Так что все в порядке, - натянуто улыбнулась мне Рилла. - Ты хотя бы разок понятно все объяснила, а я только ревела.

Чтобы предотвратить новую истерику, я зажмурилась и попыталась восстановить дыхание.

Стоя в сторонке, Анжелла озадаченно потерла лоб.

*

Перед возвращением в зал, я в который раз промыла рот. К еде почти не притронулась, поэтому во рту все еще стоял кислый привкус алкоголя и соляной кислоты.

Глаза были красными, а весь макияж смылся. Наверняка со стороны имела совсем паршивый вид.

На всякий случай я извинилась перед каждой из девочек за свое поведение.

Это же надо было так потерять над собой контроль? Позорище.

*

- Давай я позвоню Аску? Он тебя заберет. А сами на такси вернемся, - предложила Анжелла по возвращению в наш зал.

- Все в порядке, - я устроилась на мягком диванчике под стеной. - Нужно немного времени. Аск не должен увидеть меня в таком состоянии.

Марина протянула воды и заботливо напомнила:

- Ты должна покушать.

- Спасибо. Всего пару минуток посижу и приду в себя, - благодарно кивнула я ей. - Твой талант целителя восхитителен. Но мне нужно пару минут.

- Это же ты научила. Во сне. Помнишь? - неуверенно сказала она.

- Конечно, помню. Долго ждала, когда можно будет, - я опустила голову на подлокотник. - А девочкам пока вообще что угодно рано, иначе угробите себя раньше, чем выйдет что-то путное.

Глаза слипались, но я тут же заставила себя проморгаться.

*

- Сколько я спала? - язык все еще заплетался, но в голове немного прояснилось.

- Полчаса от силы, - удивленно ответила Рилла. - Думали, что ты до вечера будешь дрыхнуть.

Вея еще не вернулась. А Марина по-прежнему сидела рядом со мной.

Рыжая с болтушкой перешли на сок. Лимонный, судя по цвету. И сдвинули для удобства стулья.

Я умылась остатками воды из стакана. Как раз хватило на дне, чтобы лицо не так сильно горело.

- Что с Веей? Она в порядке? - уточнила я, в очередной раз поправляя парик.

- Заперлась в одном из туалетов.

- С ней точно все в порядке? - подскочила я. - Нужно к ней...

Анжелла схватила меня за руку, усаживая обратно со словами:

- Проревется и успокоится. Я бы тоже с радостью заперлась с ней рядом, учитывая, что успела про тебя наговорить.

Рилла промолчала, но отвела взгляд.

- Что вы успели? - севшим голосом спросила я.

- Может, не стоит сейчас это обсуждать? Тем более, мы все разозлились на те сообщения, - рыжая болтала сок на дне стакана.

- Но разве я хоть раз оскорбляла при вас людей просто так, ни за что? Или даже за глаза?

- Нет. Но мы подумали, что ты играла с нами, - добавила Рилла и шмыгнула носом.

Марина на них осуждающе смотрела.

- Но... Вы же... Мы ведь... - у меня даже слова закончились.

Мой взгляд уткнулся в собственные колени.

Люди остаются людьми. Да?

Стало совсем гадко. Словно я разделась догола, чтобы узнать, что это было для всеобщей потехи. Учítывая вещи, которые я им рассказала, которыми мы занимались, учítывая наши личные разговоры, мне словно плюнули в душу.

Совсем неприятно ощущать предательство от единственных друзей. Безумно хотелось оказаться где-нибудь в безлюдном мире.

- Мы не знали, что случилось на самом деле. И что с тобой произошло, - нарушила тишину Рилла. Она подошла и мягко обняла меня. - Прости нас, Сахарок.

Я и сама прекрасно понимала, что произошло. Самое обидное - они сразу поверили, что оскорбляла их именно я. Хотя мы довольно хорошо успели узнать друг друга.

Получается, недостаточно хорошо.

- Отстань от нее, - Марина мягко отстранила болтушку. - Ей только хуже.

Это было не хуже. Это было физически больно. Но обвинять кроме себя самой мне было некого.

Глупость какая! Порядочные люди в моем родном мире - исключение из правил, а не

закономерность. Пора бы к этому уже привыкнуть.

Похоже, из всех только Марина оставалась в стороне.

В этот момент к нам зашла Вея и тихонько прикрыла за собой дверь. Концы ее волос тоже были влажными.

- Мы ей рассказали, - бросила Анжелла.

Вея замерла и уставилась на меня. Тогда как я отвела взгляд и без спешки поднялась с диванчика.

- Наверное, и правда попрошу брата забрать меня. Не спешите, все в порядке. Такси мы тоже оплатим. Только не возвращайтесь затемно. Не хочу, чтобы, кто-нибудь пострадал, - я автоматическими движениями намотала шарф и натянула пальто.

Попыталась им улыбнуться, но на лице вылезла какая-то неудачная гримаса.

В планах было столько сценариев: как приглашу их в город на вечеринку, или полетим на какой-то южный курорт.

Наверное, глупости все это, раз я даже собственную жизнь не могла контролировать. И глупости вдвойне, если уж мои друзья после сомнительного повода начинали поносить грязью.

Меня даже никто не останавливал.

Марина наверняка понимала, что это бессмысленно. Она легко читала людей. А остальные были слишком гордыми, чтобы признать свой поступок. Мне трудно судить их из своего положения.

- Заберешь меня? - попросила я брата уже на улице.

*

Примчался Аск минут через двадцать, чтобы подобрать мою замерзшую тушку с обочины.

К этому времени я уже успела выйти за город. Но дальше чистый тротуар закончился и началась слякоть.

- Что произошло? - он опустил ступеньку, помогая забраться на переднее кресло. - Ты плакала.

- Немного.

- Думал вы дольше будете сидеть, - брат аккуратно развернулся на узкой дороге и уже без спешки поехал домой.

- Девочки в кафе. Попросила их остаться. Потом такси оплатишь?

- Конечно, - он в очередной раз бросил на меня взволнованный взгляд. И остановился у обочины, чтобы не отвлекаться. - Что случилось? Ты сама не своя.

- Поговорили. Кстати, спасибо, что отослал им те сообщения.

- Все так плохо?

- Мы можем молча поехать домой? Не хочу сейчас это обсуждать, - мой голос по-прежнему звучал равнодушно.

Аск ничего не ответил, выезжая на дорогу в более живом темпе.

По приезду я заперлась в комнате и легла спать. Не хотелось кого-либо видеть. Разве что Аска. Но ему не хотелось портить настроение кислой рожей.

*

На вторую половину следующего дня у нас был запланирован выезд.

Проснулась я затемно от голода. Так что к приезду курьера с моим заказом и пробуждению родителей уже была не просто приведена в порядок, а буквально сидела на чемоданах.

Марина вчера отписалась, что девочки почти сразу разошлись. Они не ожидали, что я так резкоотреагирую. Интересно, а чего девочки ожидали, когда я много раз говорила, что они - мои единственные друзья?

Эх. К сожалению, это не самая большая из проблем.

Все из заказанных мной чувствительных тестов показали повышенный гонадотропин. В описании было сказано, что на малых сроках гормон определялся не всегда. Но, похоже, мне повезло в трех случаях из трех. Три ссанные бумажные полосочки, мать их!

Пришлось в срочном порядке сжигать бумажки-тестеры на заднем дворе вместе с упаковками. Земля после очередного ночного дождика была сырая, и костерок все никак не хотел

разгораться. Даже Огонек был бесполезен.

Где-то в недрах Хроник я видела чары для принудительного возгорания при высокой влажности, но разобрать еще не успела. Пришлось идти в гараж за маслом, где были собраны вещи во множестве коробок.

*

С бутылкой масла меня остановил отец на пороге.

- Решила прогуляться перед выездом?

- Нет. Нужно сжечь макулатуру. Не хочу тащить мусор, - ответила я с каменным лицом.

На самом деле бумажный утиль мы сжигали в общей куче, но в корзине мои тесты было бы легко увидеть.

Папа кивнул и, видимо, чтобы потянуть разговор, спросил:

- Ты уже готова? Все собрала?

- Да. Все готово.

- В таком случае, мы поедем раньше запланированного.

Молча кивнув, я продолжила путь во двор, чтобы не давать лишнего повода для ссоры.

*

Удалось выпросить у Аска подушку.

Хотя "выпросить" звучит громко. Он тут же согласился поменять свою на мою.

Я кое-как запихнула ее в рюкзак, поближе к себе. Эта подушка для меня была важнее всех остальных вещей вместе взятых.

Брат должен был остаться еще на пару дней в Келинке, а потом переехать на съемный дом.

Мы с ним договорились, что пока я не выполню сделку, о новом доме речи и не идет. Зачем

Аску постоянное жилье, если он отправится на службу?

Ха-ха! Действительно зачем?

Поэтому меня постоянно дергало от переживаний. Вдруг не успею? Я все еще опасалась выходить за пределы родного мира даже в духовной форме, не то, что в родном теле.

*

Перед поездкой отец вдруг захотел поговорить со мной тет-а-тет. Он явно был чем-то взволнован. У меня не оставалось времени, поэтому беседа была отложена.

Казалось, что все уже собрано и готово. Но на самом деле всегда находились крайне важные мелочи, которые следовало сделать. Тем более, что я наверняка никогда больше не вернусь сюда. А дом после полной консервации продадут обратно государству, чтобы тот не висел мертвой недвижимостью на маме.

Всю дорогу в такси папа нервничал рядом со мной. Подумала бы, что моя макулатура плохо прогорела, и он увидел результат. Но я потом специально возвращалась, чтобы проконтролировать результат. Вокруг кострища тоже было чисто, хотя холодный весенний ветер так и норовил выдуть все из кучи.

Может, нашел новую причину отыметь мне мозг, а сразу не вышло?

Отбросив сценарии и гадания, я уткнулась в комм, вычитывая программу следующего семестра.

Уселась бы медитировать, но родители постоянно отвлекали разговорами и вопросами. Чтобы таких вот дерганий было меньше, я создавала видимость занятости. Тем более, что новых материалов оказалось довольно много.

*

За поездку с этими двумя типами настроение скатилось до нулевой отметки.

Вдобавок ко мне привязался взволнованный отец. Такого выражения лица я у него давно не видела.

Как оказалось, одна из бумажных полосочек все же улетела, когда он решил сунуть свой пронырливый нос во двор.

Знала же, что нельзя оставлять костер ни на секунду.

- Я уже посмотрела препараты в сети. В ближайшие дни решу проблему.

Думала его успокоить, но после этих слов он еще сильнее побледнел и присел на пол на прямо у двери моей комнаты. Похоже, сомневался до того, как я сказала.

- Ты уже купила... что там тебе надо? - уточнил он дрожащим голосом.

- Еще нет.

- Ты же на Ущербную говорила, что принимаешь гормоны.

Конечно. Обвинения. Куда без них?

- Какие гормоны после летаргии? Когда бы я успела их купить? Мне выходить запрещали, - раздраженно ответила я.

- Ох. Вот, бес! - он закрыл ладонью глаза и отвернулся.

Хотелось выгнать его из комнаты. И без того настроение было паршивое. Еще и голодная вдобавок, и вещи совсем не разобраны. Не говоря уже о том, что я возненавидела эту комнату с первого взгляда.

Окна второго этажа выходили на запад, как раз на улицу. Из-за чего я могла видеть прохожих, а они меня.

Но это не было основной проблемой. Похоже, мама решила сменить интерьер. Кровать занимала четверть свободного пространства. Но внимание привлекала не она. Это был огромный платяной шкаф зеленого цвета. Рядом стояло ростовое зеркало. Оба всем своим видом загромождали комнату.

С некоторых пор зеркала стали моими персональными врагами. Точнее собственное отражение в них.

Вдобавок, как будто самого существования шкафа было мало, он был украшен вензелями под стиль комнаты. Как и крошечный столик для косметики с еще одним зеркалом. Как и кровать с крайне неудобными металлическими быльцами об острых краях. Любое падение рядом с этой кроватью могло закончиться травмой или летальным исходом.

Наклонный стол для экрана терминала почему-то был размещен прямо под окном. Что искажало изображение. И тоже украшен вездесущими вензелями.

Вся эта красота была выполнена в зеленовато-розово-золотых оттенках. Словно я попала в музей или на вечеринку-фламинго. Бесспорно смотрелось гармонично, но лично у меня вызывало рвотные позывы. Невольно возникала мысль, что жить в этом месте опасно для психики.

Я даже не стала выкладывать ручную кладь, в надежде перебраться в другую комнату. Жилых помещений в доме хватало. Так почему бы и да?

- Пап, можно выйти? - попросила я после того, как простояла перед ним пару минут.

Похоже, он все еще не понял, что подпирает дверь.

- Могу я хоть чем-то помочь? - отец медленно поднялся на ноги.

- Да. Мне нужно выйти за вещами.

- Сандра, солнышко мое, - он обнял меня дрожащими руками и уткнулся в плечо. - Прости, пожалуйста. Что же я натворил?

То есть все это время он полагал, что ему приснилось?

Сейчас он извиняется, а потом опять будет диктовать что делать, как одеваться, с кем общаться, дышать или не дышать.

- Пожалуйста, не прикасайся ко мне, - терпеливо попросила я.

- Что ты такое говоришь? Ты же сама сказала мне...

Пришлось с силой оттолкнуть его.

- У тебя ни грамма совести. Кто я тебе!?

- Сандра, не начинай.

- Кто я тебе!? - трясло меня от сдерживаемого гнева.

- Дочка. Ты - моя маленькая девочка, - насупил он брови.

- Разве? - ядовито переспросила я. - С вещами так не обращаются, как вы с собственными детьми. Лучше бы мама сделала аборт, когда была беременна мной, - и приложила руку к животу.

На что отец еще сильнее побледнел, попятился и невольно уперся в острые прикроватные быльца.

- За всю жизнь от вас слова хорошего не услышала. Ни похвалы, ни поддержки.

- Ты ошибаешься.

- Разве? Может, это было в твоей голове? В твоих фантазиях? Потому что наяву такого не помню. Ах, нет. Вру. Один раз было. Когда споила вас с мамой на Ущербную Декаду до пороссячьего визга.

- Не говори глупостей. Мы постоянно тебя поддерживаем и хотим только лучшего, - уверенно возразил отец.

Я молча вышла из комнаты, не желая продолжать разговор. Словно с глухим общалась.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/915170>